

задачи корма, предварительно надѣвъ на него ногавки, само собою понятно, тщательно пригнанные. Многие возстаютъ противъ необходимости какой-бы то ни было обуви, но Марвинъ говоритъ: „Мы защищаемъ жеребенка обувью не потому, что считаемъ его склоннымъ къ зашибанію ногъ, а потому, что желаемъ предупредить всякую возможность случайнаго поврежденія. Вѣрное всегда лучше невѣрнаго“.

Надѣвъ ногавки, жеребенка нѣсколько разъ проваживаютъ, дабы онъ основательно ознакомился съ новымъ помѣщеніемъ, послѣ чего его пускаютъ на длинномъ поводѣ, причемъ человекъ идетъ все время позади его.

Продѣлавъ все это не спѣша, пускаютъ жеребенка свободно, для чего осторожно отвязываютъ поводъ отъ недоуздка. Не слѣдуетъ препятствовать жеребенку скакать, такъ какъ скоро онъ, утомившись, самъ перейдетъ на рысь, на которой его надо держать возможно дольше. На концахъ „паддока“ или манежа стоятъ два конюха съ бичами. Жеребенокъ весьма скоро привыкаетъ къ командѣ тренера и къ звуку бичей, которымъ онъ останавливается, когда достаточно набѣгался. Поднявши хлысть, тренеръ идетъ противъ жеребенка и этимъ не только его останавливаетъ, но и пріучаетъ къ поворотамъ и движеніямъ въ обратную сторону.

Характеръ и способности животнаго до нѣкоторой степени узнаются уже при этихъ первыхъ урокахъ, и обыкновенно приходится удивляться, какъ быстро жеребята начинаютъ понимать желанія тренера. Необходимо только быть возможно болѣе терпѣливымъ и обращаться ласково при первыхъ 6—7 урокахъ, которые не должны быть продолжительны, чтобы не внушить боязни или предубѣжденія противъ манежа, памятуя, что эффектъ первыхъ уроковъ на характеръ жеребенка имѣетъ огромное вліяніе и обуславливаетъ успѣхи дальнѣйшей тренировки.

Чтобы нагляднѣе показать читателю всю систему пріученія молодой лошади къ предстоящей ей работѣ, мы опишемъ, какъ это практикуется въ Поло-Альто, заимствуя описанія эти изъ интересной книги быв. проф. П. Н. Кулешова: „Тренировка рысаковъ“, составленной по Марвину, Сплэну, Маклеоду и др.

Первоначальная работа въ манежѣ требуетъ большой опытности отъ тренера, чтобы во-время ее прекратить, не утомивъ жеребенка и не наскучивъ ему. Проработавъ извѣстное время въ одномъ направленіи, лошадь слѣдуетъ заставлять работать и въ противоположномъ, такъ какъ, дѣлая движеніе всегда въ одномъ направленіи, жеребенокъ привыкаетъ внутреннюю заднюю ногу заносить дальше, чѣмъ наружную, а отсюда вытекаетъ невѣрность хода. При круговомъ движеніи жеребенокъ совершенно невольно заходитъ внутренними ногами дальше, чѣмъ наружными, а отсюда происходитъ необходимость движеній столько же въ одну сторону, сколько и въ другую.

Жеребенка не слѣдуетъ понукать и послѣ того, какъ онъ уже показываетъ нѣкоторую быстроту, но для увеличенія послѣдней можно при-

бѣгать къ понужденію голосомъ или звукомъ хлыста, но отнюдь не позволять ему скакать. Мягкое и ласковое обращеніе безусловно необходимо; жеребенокъ никакъ не долженъ смотрѣть на своего тренера, какъ на истязателя, и потому на первое время 15 минутъ работы рысью должно считать вполне достаточнымъ. Работу слѣдуетъ увеличивать постепенно, и чѣмъ медленнѣе идетъ это увеличеніе, тѣмъ лучше; и въ этомъ случаѣ, разумѣется, предпочтительнѣе не доработать, чѣмъ переработать. Въ послѣднемъ случаѣ работа не только не принесетъ жеребенку пользы, но, напротивъ, окажется даже вредной.

Если все идетъ вполне правильно и жеребенокъ шесть дней въ недѣлю работаетъ въ манежѣ, онъ въ возрастѣ 14 мѣсяцевъ можетъ быть приучаемъ къ упряжи, и въ первыя же недѣли по ходу животнаго можно уже судить объ его будущихъ бѣговыхъ способностяхъ.

Валласъ рекомендуетъ обучать жеребятъ въ обществѣ лошади, на которую садится наѣздникъ и при помощи вожжей управляетъ жеребенкомъ, но Марвинъ самымъ рѣшительнымъ образомъ возстаетъ противъ этой системы, говоря, что она ничуть не сокращаетъ періода обученія, и что привязанный жеребенокъ обучается неестественно и балансируетъ своимъ вѣсомъ неправильно, такъ какъ движеніе ногъ при этомъ иное, чѣмъ при свободномъ, самостоятельномъ движеніи. Въ сообществѣ другой лошади жеребенокъ дѣйствительно бѣжитъ скорѣе, но предоставленный затѣмъ самому себѣ уменьшаетъ ходъ. Если удалить старую лошадь и за пречъ жеребенка самостоятельно въ дрожки, то онъ, какъ показываетъ опытъ, оказывается столь же необученнымъ, какъ и прежде. „Вотъ почему, говоритъ Марвинъ, мы считаемъ нераціональнымъ учить жеребенка такимъ способомъ, которымъ впослѣдствіи нельзя воспользоваться“. „Я увѣренъ, добавляетъ онъ далѣе, что ходъ многихъ прекрасныхъ жеребятъ былъ испорченъ именно первоначальнымъ обученіемъ ихъ совмѣстно со старой лошадыю“.

Не нужно забывать, что правильное балансированіе есть въ высшей степени чувствительная вещь, и самое незначительное наклоненіе головы въ ту или другую сторону можетъ значительно повліять на правильность и быстроту движенія лошади.

Вотъ почему систематическое неправильное балансированіе, какое наблюдается при обученіи съ другой лошадыю, не можетъ остаться безъ вреда для жеребенка.

Несомнѣнное преимущество паддока заключается еще въ томъ, что онъ даетъ возможность приучить жеребенка къ бѣгу совершенно свободною и естественною рысью, причемъ это обученіе можетъ быть начато съ самыхъ первыхъ мѣсяцевъ его жизни.

Двигаясь свободно, молодая лошадь приучается полагаться на свои собственныя силы, развивать правильное движеніе и въ совершенствѣ управлять конечностями и мускулами. Если жеребенокъ сбивается съ рыси, то въ немъ естественно возникаетъ сознание, что онъ сдѣлалъ неправильное движеніе, и онъ скоро научается, какъ избѣгать этихъ движеній.